

Волшебный двор (Книга 1)

Котлетка, Рыжик и Волшебный Двор

 Анатолий Бевза

Анатолий Бевза

**Котлетка, Рыжик
и Волшебный двор**

«Автор»

2026

Бевза А.

Котлетка, Рыжик и Волшебный двор / А. Бевза — «Автор», 2026

Маленькая такса Котлетка мечтает стать частью команды Волшебного двора. Но чтобы доказать, что она не просто домашняя собачка, ей придётся помочь потерявшемуся коту, спасти попугая, разобраться с загадочным чёрным незнакомцем и найти дом своему лучшему другу - уличному коту Рыжику. А ещё в этой книге есть 7 смешных правил Волшебного двора, игры и задания после каждой главы и две волшебные фразы, которые захочется повторять снова и снова! Для детей 6–8 лет и их родителей, которые любят вместе читать, смеяться и разгадывать тайны.

© Бевза А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Знакомство под дождём	6
ДЕЛО ШТАБА №1	9
Глава 2. Тайный штаб в шинах	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анатолий Бевза

Котлетка, Рыжик и Волшебный двор

ГЕРОИ

КОТЛЕТКА — маленькая такса. Домашняя, осторожная, добрая. Боится пылесосов, высоты и луж. Но очень смелая, когда надо защитить друга. Обожает сосиски и своего мальчика Петю. Её заветная мечта — стать настоящим членом команды Волшебного двора.

РЫЖИК — уличный кот. Рыжий, с белым пятном на левой лапе. Худой, ловкий, самоуверенный. Любит сосиски, не любит мыться, обожает приключения. Иногда хвастается, но в глубине души очень добрый. Иногда ему снятся странные сны — запах пирогов, песенка, дрожащий хвостик. Но он не помнит, откуда эти сны.

МУРКА — старая кошка. Серая, пушистая. Один ус короче другого. Любит порядок, не любит хвастунов. В глубине души очень добрая. Она редко говорит о прошлом, но иногда сидит у окна и о чём-то грустит.

БУБЛИК — большой пёс. Серый, лохматый, огромный, как шкаф. Хвост как метла. Всё время что-нибудь сносит. Обожает палки и еду.

ГОША — попугай. Зелёный, с красным хохолком. Кричит «Караул!» и «Сосиски!». Боится высоты. Понимает слова буквально.

МЫША — маленькая серая мышь. Живёт в подвале. У неё муж и пятеро мышат. Всё слышит, всё знает. Главный информатор штаба.

ДЯДЯ ВИТЯ — дворник. В кепке, с метлой, в фартуке. Усы. Ворчит, но всегда помогает.

ТЁТЯ ЗИНА — соседка. В халате, с бигудями. Громкий голос. Сначала ругается, потом печёт пироги.

УГОЛЁК — загадочный чёрный кот из соседнего двора. Живёт в старом сарае. Почему он там живёт и кого ждёт — никто не знает.

БАБУШКА ЗОЯ — добрая бабушка из соседнего двора. Печёт пироги с корицей.

Глава 1. Знакомство под дождём

Дождь начался ровно тогда, когда Петя вывел Котлетку гулять.

Только они дошли до скамейки — БАМ! — и небо будто опрокинуло на двор целое ведро воды.

Петя схватил Котлетку на руки и побежал домой. Он торопился — ему ещё надо было сделать уроки. Он занёс Котлетку в подъезд, поставил её на пол и сказал:

— Сиди тут, я сейчас!

И убежал наверх — за зонтиком, чтобы вернуться за ней.

Котлетка осталась одна под козырьком подъезда. Она сидела и смотрела на дождь.

А её любимый мячик — красный, с белой полоской — выскользнул и покатился прямо в лужу.

В самую большую. В самую глубокую. В самую середину.

— Ой, — сказала Котлетка.

Лужа была огромная, как море. Ну, может, не как море, но для таксы — точно как море.

Мячик лежал в ней и слегка покачивался, будто дразнился:

«Ну что, Котлетка? Слабо?»

— Не слабо, — прошептала Котлетка. — Я просто... не хочу мокнуть. У меня шерсть красивая. Меня Петя шампунем мыл. Земляничным.

Она осторожно потянулась лапой к луже. Один коготок коснулся воды — и Котлетка тут же отдернула лапу.

— Ой-ой-ой, холодная!

Она вздохнула. Мячик был совсем рядом. И совсем далеко.

И тут из-за угла дома выскочил рыжий кот.

Он был мокрый насквозь — от ушей до кончика хвоста. Шерсть прилипла к бокам, и он стал похож на мокрую рыжую сосульку.

Но шёл он так, будто дождь — это его личная погода.

— Эй, ты чего киснешь? — спросил кот, стряхивая с ушей воду прямо на Котлетку. — Мячик, что ли, потеряла?

— Не потеряла, а... уронила, — обиженно сказала Котлетка. — Он в луже.

Кот посмотрел на лужу. Потом на Котлетку. Потом опять на лужу.

— И что? — сказал он. — Это же просто лужа.

— Это не просто лужа! — возмутилась Котлетка. — Это... это целое озеро! Туда нельзя заходить. Там мокро!

— А, ну да, — кивнул кот серьёзно. — Мокро. Это проблема. Я сам мокрый, подтверждаю.

Он подошёл к краю лужи, потрогал воду лапой и задумчиво прищурился.

— Значит, так. Я по таким лужам плаваю.

— Ты умеешь плавать?! — восхитилась Котлетка.

— Ну... — кот на секунду замялся. — Не то чтобы плавать. Но я умею быстро бегать по воде. Видела когда-нибудь, как бегают по воде?

— Нет, — честно сказала Котлетка.

— Вот и я не видел, — признался кот. — Но сейчас увидим. Смотри!

Он попятился, прижал уши, разбежался — и с громким «ШЛЁП!» прыгнул прямо в середину лужи.

БРЫЗГИ! БРЫЗГИ! БРЫЗГИ!

Котлетка взвизгнула, отскочила и спряталась за угол. А когда выглянула — кот уже стоял в луже по грудь, а в зубах у него был красный мячик с белой полоской.

— Держи, — сказал кот, выбравшись на сушу. Он выплюнул мяч и отряхнулся так, что Котлетку снова окатило с головы до лап. — Только больше не теряй. А то знаешь, сколько у меня дел? Я вообще-то занятой кот.

— Спасибо! — Котлетка схватила мячик и прижала к груди. — Ты такой смелый! А как тебя зовут?

— Рыжик, — гордо сказал кот и выпятил грудь. Правда, тут же чихнул — раз, другой, третий. — Будь здоров, — добавил он сам себе. — Это от воды. Не от слабости.

— А я Котлетка.

— Котлетка? — Рыжик хмыкнул. — Это что, потому что ты круглая?

— Нет! — обиделась Котлетка. — Потому что Петя меня так назвал. Потому что я маленькая и вкусная.

— Ты... вкусная?

— Ну, красивая, — поправилась Котлетка. — Он говорит: «Ты у меня как котлетка — румяная и любимая».

Рыжик задумался.

— Ладно, — сказал он. — Логично. Я вот Рыжик, потому что рыжий. Просто и понятно. Без всяких там котлет.

Он замолчал на секунду. Потом добавил тише:

— Хотя... это не настоящее имя. Меня так другие коты называли. А своего я не помню.

— Совсем не помнишь? — удивилась Котлетка.

— Совсем, — сказал Рыжик. — Но иногда мне снится... запах. Пирог. С корицей. И ещё песенка. Только я не знаю, чья.

Он тряхнул головой, будто сбрасывая воду.

— Ладно. Неважно. Ты тут живёшь?

— Да. Вон в том подъезде. С Петей. На третьем этаже. У меня есть своя подушка и две миски — одна для воды, одна для еды.

— Две миски, — с уважением протянул Рыжик. — Богато живёшь.

— А ты где живёшь? — спросила Котлетка.

Рыжик на секунду замолчал. Потом махнул хвостом в сторону двора.

— Везде, — сказал он. — Где захочу — там и живу. Сегодня под скамейкой, завтра в подвале, послезавтра... — он сделал загадочное лицо, — ...в штабе.

— В каком штабе? — тут же заинтересовалась Котлетка.

— А вот это секрет, — сказал Рыжик и прищурился. — Секретный штаб. Туда не всех пускают.

— А меня пустят?

Рыжик посмотрел на неё. На маленькую таксу с мокрыми ушами, которая сидела под козырьком и прижимала к груди спасённый мячик. В глазах у неё было столько любопытства, что, кажется, оно могло бы само по себе разогнать тучи.

— Может, и пустят, — сказал он наконец. — Но сначала надо кое-что проверить.

— Что? — Котлетка сразу подобралась. — Что проверить?

— Приходи завтра к шинам. Знаешь, где куча старых шин у помойки? Вот там наш штаб. В девять утра. Только... — Рыжик поднял лапу, — есть одно правило.

— Какое?

— Ты должна пообещать, что не будешь хвастаться.

— Чем хвастаться? — не поняла Котлетка.

— Тем, что ты домашняя, — сказал Рыжик. — Тем, что у тебя две миски и своя подушка. Тем, что тебя моют земляничным шампунем.

— А почему нельзя?

— Потому что во дворе все равны, — сказал Рыжик серьёзно, и даже дождь на секунду будто притих. — Здесь неважно, кто домашний, а кто уличный. Важно, кто друг. Или ты с нами — или ты просто такса в дожде.

Котлетка задумалась.

Ей очень хотелось посмотреть на «настоящий двор». Ей очень хотелось узнать, что за секретный штаб в шинах. И ещё — ей почему-то очень хотелось снова увидеть этого мокрого рыжего кота.

— Я обещаю, — сказала она. — Я не буду хвастаться. Я буду... помогать.

— Вот и отлично! — Рыжик подмигнул. — Тогда до завтра, Котлетка. И захвати что-нибудь вкусное. Ну, там... сосиску.

— А можно?

— Можно, — важно кивнул Рыжик. — Мы тут все делимся. Такое правило. Ну, почти все. Ну, я делюсь. Иногда.

Он развернулся, махнул хвостом — и удрал по лужам, поднимая фонтан брызг.

Котлетка смотрела ему вслед, пока рыжий хвост не скрылся за углом.

И тут из подъезда выбежал Петя с зонтиком.

— Котлетка! Ты чего мокрая? Ты чего такая счастливая?

Котлетка ничего не ответила. Она просто прижала мячик и побежала домой — рассказать Пете, что завтра у неё очень важное дело.

Конец первой главы.

ДЕЛО ШТАБА №1

Найди улику. Помоги Котлетке добраться до штаба. Нарисуй путь от её подъезда до кучи шин. Что она встретит по дороге? Лужи? Голубей? Дядю Витю с метлой?

Вместе со взрослым. Спроси взрослого: «А как ты думаешь, почему Рыжик сказал, что во дворе все равны?» Пусть он придумает свою причину. А потом ты придумай свою.

Запомни фразу: «Я такса, а не альпинист!» — говорит Котлетка, когда ей трудно. Попробуй сказать это, когда тебе что-то трудно!

Глава 2. Тайный штаб в шинах

Ровно в девять утра Котлетка стояла у кучи старых шин.

В зубах она держала сосиску — точнее, полсосиски. Вторую половину она всё-таки не удержалась и съела по дороге. Ну, почти не удержалась. Ну, съела. Но об этом никто не узнает.

Шины выглядели обыкновенно. Большие, чёрные, пыльные. Внутри одной рос лопух.

Котлетка обошла кучу кругом. Никакого штаба не было видно.

— Эй! — сказала она. — Рыжик! Ты тут?

Тишина.

— Рыжик!

— Тссс! — раздалось откуда-то сверху.

Котлетка подняла голову. На самой верхней шине сидел Рыжик и махал ей лапой.

— Чего орёшь? — прошипел он. — Это секретный штаб. Сюда нельзя просто так прийти и кричать. Надо сказать пароль.

— А какой пароль?

— «Мяу-сосиска-два-раза».

Котлетка моргнула.

— Это правда пароль?

— Нет, — признался Рыжик. — Я его только что придумал. Но звучит же!

Он спрыгнул вниз и отодвинул одну шину. За ней оказалась дыра — небольшая, но уютная. Внутри было сухо, лежала старая подушка, валялись блестящая пуговица, крышка от бутылки и перо. На стене мелом было нацарапано: «ШТАБ. НЕ ВХОДИТЬ. КРОМЕ СВОИХ.»

— Ого, — выдохнула Котлетка. — Настоящий штаб!

— А то, — гордо сказал Рыжик. — Я его сам нашёл. Ну, почти сам. Мурка показала. Но я его обустроил! Подушку притащил. Пуговицу нашёл. Перо... — он задумался. — Перо не помню откуда. Но красивое.

Он важно уселся на подушку и показал лапой на место рядом.

— Садись. Ты теперь почти своя.

Котлетка осторожно пролезла в дыру — и чуть не застряла. Она была такса, а таксы, как известно, длинные и не очень-то пролезают в узкие места. Она пыхтела, кряхтела, дрыгала лапами, а Рыжик тянул её за ошейник.

— Ты чего такая... длинная? — пропыхтел он.

— Я не длинная! — обиделась Котлетка. — Я породистая!

— Порода — это когда в дверь не пролезает?

Наконец Котлетка ввалилась внутрь и шлёпнулась на подушку. Из дыры высунулась голова старой кошки.

— Это что за шум? — проворчала кошка. — Рыжик, ты опять кого-то притащил?

— Мурка, это Котлетка! — сказал Рыжик. — Она хорошая. Она сосиску принесла.

Котлетка тут же вытащила из-за ошейника полсосиски и положила перед Муркой. Точнее, три четверти полсосиски. Ну, то, что осталось.

Мурка принялась. Потом посмотрела на Котлетку. Потом на сосиску. Потом опять на Котлетку.

— Ладно, — сказала она и залезла в штаб. — Проходи. Но если ты будешь хвастаться, что ты домашняя, — выгоню.

— Я не буду! — быстро сказала Котлетка. — Я обещала Рыжику. Я вообще... я хочу помогать.

Мурка уселась в углу и обмотала хвост вокруг лап.

— Дела у нас серьёзные, — сказала она. — Мы следим за двором. Кто-то потерялся — мы ищем. Кто-то плачет — мы утешаем. Кто-то хулиганит — мы разбираемся. Люди думают, что это просто двор. А это — целая страна. Волшебная.

— Волшебная? — переспросила Котлетка. — А где волшебство?

— А вот оно, — Мурка обвела лапой штаб. — Друзья. Это и есть волшебство. Когда ты не один — ты можешь всё.

Котлетка задумалась. Ей вдруг стало очень хорошо. Как будто она всю жизнь искала это место, а нашла только сейчас.

— А можно я тоже буду помогать? — спросила она тихо.

Рыжик хмыкнул.

— А ты умеешь что-нибудь? Ну, кроме того, что выглядеть как котлета?

— Я умею... — Котлетка задумалась. — Я умею быстро бегать! И ещё я умею лаять. Громко. И ещё я умею делать грустные глаза, когда Петя ест, а я нет.

— Лаять — это хорошо, — кивнула Мурка. — Пригодится.

И тут из-под земли высунулась маленькая серая мышь.

— Мурка! Мурка! — запищала она. — Новости! Важные!

— Мыша, — сказала Мурка. — Что случилось?

Мыша отдышалась и заговорила быстро-быстро:

— В соседнем дворе появился чёрный кот. Большой. Все говорят, что он злой и хулиганит. Он живёт в заброшенном сарае. И он... он собирается прийти сюда. Завтра. Я слышала, как он ворчал.

Рыжик насторожился.

— Чёрный кот? Чужой?

— Ага, — кивнула Мыша. — Он не из наших. Он откуда-то пришёл. И он очень сердитый.

Котлетка посмотрела на Рыжика. Рыжик посмотрел на Котлетку.

— Мы должны что-то сделать, — сказала Котлетка.

— Мы должны его прогнать, — сказал Рыжик.

— Или... — Котлетка задумалась. — Или узнать, почему он сердитый.

Мурка посмотрела на неё с интересом.

— А ты, я смотрю, не просто такса, — сказала она. — Ты думать умеешь.

— Я стараюсь, — скромно сказала Котлетка.

— Ладно, — сказала Мурка. — Вот тебе первое дело. Выясните, что нужно этому чёрному коту. Почему он хулиганит. И тогда решим, что с ним делать.

— А если он нас съест? — спросил Рыжик.

— Не съест, — сказала Мурка. — Он кот, а не людоед. И потом — вы же команда. А команда ничего не боится.

— Я боюсь, — призналась Котлетка.

— И я, — сказал Рыжик.

— Вот и отлично, — кивнула Мурка. — Значит, будете бояться вместе. Это гораздо лучше, чем бояться в одиночку.

Котлетка засмеялась. И Рыжик засмеялся. И даже Мурка улыбнулась — правда, так, что никто не заметил.

А потом они пошли к сараю. Просто посмотреть. Издалека.

Сарай стоял в соседнем дворе, за гаражами. Старый, покосившийся, с заколоченными окнами. Над дверью, на почерневшей доске, Котлетка заметила три выцветших круга, соединённых тонкими линиями.

— Смотри, — сказала она. — Что это?

Рыжик посмотрел.

— Царапины, — сказал он. — Наверное, кто-то когтями драл.

— Странные царапины, — сказала Котлетка. — Слишком ровные.

— Может, это знак какой-то, — сказал Рыжик. — Ну, вроде «здесь живёт злой кот».

Пошли отсюда, а то он нас увидит.

И они убежали. А знак так и остался висеть над дверью — три круга, соединённые линиями. Никто тогда не придавал ему значения.

Конец второй главы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.